

Лю Ичжи обнаружил, что понимание Су Линем развития истории масляной живописи в Европе было очень уникальным.

Эта так называемая уникальность относится к тому, что Су Линь только что сказал, что в основном добавляет к основному сознанию о масляной живописи. Множество неизвестных Симмонов. Эти, казалось бы, незначительные художники, а также их работы, на самом деле оказали неизгладимое влияние на развитие масляной живописи.

Это также является основным предметом исследований Лю Ичжи в свободное время, и его взгляды начали привлекать международное внимание с принятием его школы живописи в мире европейского искусства.

Многие догадки и личностные качества Лю Ичжи в этой связи были отмечены в его предстоящей книге "История развития европейской масляной живописи". Наверх. Его книга о развитии европейской масляной живописи отличается от других книг подобного рода хронологическим и содержательным повествованием. метод, а не интерпретационный подход, похожий на зондирование и расшифровку. От Афины до Вены, от Рима до Парижа, десятки тысяч художников, работавших в Европе в средние века, их скандалы, их Синь Ми, их продвижение в истории масляной живописи, было предметом исследований Лю Ичжи.

Лю Ичжи обнаружил, что идеи Су Лин совпали с его собственными. Более того, казалось бы, больше специализировался в этой области, чем он сам, многие неизвестные европейские художники, но Су Линь как будто пересчитывал семейные сокровища. Один за другим.

"Су Линь, как насчет того, чтобы ты помогла мне с моими исследованиями, и я отдам тебе эту картину?"

Какой телефон лучше? Телефон вытащил тот, что за ним: "Вот идет поезд", и Лю Ичжи сказал Су Линь с взволнованным лицом.

"Отдать его мне?"

Только что обменявшись своим мастерством "Живопись мягкой кистью", Су Линь узнала о нынешнем положении Лю Ичжи в международном художественном мире. Можно сказать, что Лю Ичжи был восходящей звездой в мире реалистической масляной живописи.

И эту картину, "Поезд идет", даже можно было бы считать его шедевром, одним махом завоевав Венскую золотую медаль за масляную живопись, и оценили эти крупные коллекционеры в Европе в астрономические пятьдесят миллионов долларов.

"Точно! Чтобы отдать ее тебе, изначально я собирался отдать эту картину своей учительнице". Лю Ичжи с гордостью держал в руках свою картину "Вот идет поезд", смотрел на своего учителя Тан Хуэйциня и горько улыбался". К сожалению, учительница отказалась взять картину. Моя учительница учила меня и обращалась со мной, как со своим собственным сыном. Она обращалась со мной, как со своим собственным сыном, и передала мне свою пожизненную карьеру. Естественно, я должен поддержать желание моего учителя и остаться на этом пути".

"И Чжи-Чжи, я не возьму твою картину". Но если ты хочешь отдать его Су Лин, я не буду возражать. Судя по словам Су Линь. Это видно. Этот Су Линь, похоже, тоже имеет немного исследований и опыта в этой области. В любом случае, в будущем ты будешь предан учёным в университете Цинбея. Позвольте Су Линь помочь вам, а также Yanran, я всегда думаю, что Yanran также может развиваться дальше в этой области. В будущем ты сможешь научить ее

больше рисовать в свободное время..."

В это время Тан Хуэйцинь смотрел на Су Линь с некоторой путаницей. Когда Су Линь только начала говорить, Тан Хуэйциню было любопытно, что Су Линь на самом деле знала о масляной живописи, но чем больше она слушала слова Су Линь, тем больше... Сердце испугалось, потому что то, что сказал Су Линь и анализ его картины значительно превысил то, что он мог понять в своем возрасте! Глубже.

По мнению Тан Хуэйцинь, даже несколько старых ученых Центральной Академии Изобразительных Искусств, которые были примерно того же возраста, что и она, возможно, не обладают такой проницательностью, не говоря уже о том, что Су Линь была просто куклой того же возраста, что и ее внучка Цинь Яньран.

Хотя я не знаю, кто научил Су Линь всему этому умению, независимо от того, как он научился, быть в состоянии достичь такого уровня видения уже было даром.

"Учитель, я хочу, чтобы Су Линь помогла мне". Но разве он не обещал мне это?" Лю Ичжи улыбнулся и вручил это "Вот идет поезд" в руке в сторону Су Линь снова, искренне сказав: "Су Линь, я Лю Йижи сердечно приглашает Вас поработать со мной над "Историей европейской масляной живописи", эта "Поезд идет" - картина, которую я сделала в Вене. Работа, ставшая победителем среди работ, удостоенных Международной премии в области масляной живописи "Золотой человек", отправляется Вам в качестве жеста доброй воли".

"Этот... Дядя Лю, это неуместно, не так ли? Эту картину можно назвать работой всей твоей жизни, это даже не преувеличение, просто дать ее мне, как волосатому мальчику, она действительно слишком тяжелая. Я действительно не могу себе этого позволить..."

Когда он не понимал значение картины раньше, Су Линь все еще чувствовал, что она может быть принята или нет, но теперь, когда он понимает, что это не слишком много, даже если она находится в коллекции Лувра во Франции, он не осмеливается принять его.

Не говоря уже о других вещах, если вы примете эту картину, где вы ее повесите? Висящий на стене твоего старого дома? Сложить вместе с напечатанными настенными росписями миллион бегающих по округе лошадей, или охотника за сокровищами, или что-то в этом роде, что вы покупаете за пару баксов с пола?

Кроме того, Су Линь скоро пойдет в колледж в столице, и если он заберет картину и оставит ее дома, он может однажды получить Его собственная мать продала его на свалку. Эта картина настолько ценна, что Су Линь считает хорошей идеей продать ее европейским коллекционерам, которые стремятся ее собрать. Продавая его за пятьдесят миллионов долларов, это больше трехсот миллионов юаней.

Однако, если вы не цените картину, которую кто-то известный международный художник послал вам искренне, это слишком неуместно, чтобы перепродать его. Правда? Так что если эта картина Su Lin собирает ее, это плохая коллекция, а если ее продают, то она еще более неуместна, ее нельзя принять ни в коем случае.

"Ни хрена"? Картину Тан Лао все еще можно было отдать Су Линь, в конце концов, Су Линь спасла жизнь Тан Лао. Но... это... "Вот идет поезд" Лю Йижи, стоимостью более 50 миллионов долларов, как бы он хотел отдать его этому отродью Су Линь? А? Как ему так повезло? Что это за невезение? У нас, коллекционеров, может не быть ни одной картины за всю нашу жизнь, и этот ребенок может получить ее так легко, и... Или по два за раз".

В то время как Су Линь отказался, коллекционер Юань Хай уже ревновал и раздражал: "Су Линь, этот идиот, знает ли он вообще про Сколько стоит эта картина? Просто сказать "нет", даже не подумав об этом? Я сказала, мой дедушка Сью! Даже если ты не хочешь картину, ты можешь забрать ее первым! Тогда мы снова сможем купить его у вас по отличной цене!"

Даже Юань Хай заботился о Су Линь, но отношение Су Линь все еще было твердым. Он просто не принял бы эту картину Лю Ичжи. Он указал на картину Лу Лу Тан Хуэйциня и сказал Лю Ичжи: "Дядя Лю, я возьму эту картину Лу Лу Лу. Это знак моей благодарности, и на картине также изображено, как я спасаю жизнь Лу Лу Лу". Это потому, что это знак благодарности моей бабушки, а сцена на картине, в которой я спас свою бабушку, тоже обо мне. Я могу оставить его себе в качестве сувенира, а потом вынуть, когда подумаю о своей бабушке. Но эта ваша картина действительно слишком дорогая, и давать ее мне нецелесообразно, учитывая ваш нынешний статус в международном мире искусства. Если бы эта ваша знаменитая картина была уничтожена в моих руках, я боюсь, что я был бы разрушен тысячами, даже тысячами людей. Я боюсь, что меня обвинят тысячи и тысячи людей, которые любят картины, а также коллекционеры много лет спустя..."

"Су Линь, тебя не должно волновать значение моей картины. Меня не волнует, сколько цифр стоит моя картина в руках этих коллекционеров, но в моих глазах. Эта моя картина - всего лишь одна из тысяч картин, которые я нарисовал. Максимум. Это просто та, которую я нарисовал с наибольшей тщательностью и удовлетворением. Меч достоин героя. Хорошая картина, естественно, должна идти к тому, кто знает, как ценить такие картины, как вы".

Когда Лю Ичжи увидел, что Су Линь смог отвергнуть картину так решительно, так как он знал ценность его картины, он знал, что Су Линь и Юань Хай, вид Люди очень разные. Если вы хотите отдать свою собственную картину, вы должны отдать ее кому-то вроде Су Лин, он улыбнулся и продолжил: "Если вы действительно чувствуете, что принятие ее слишком Если вы перегружены, то можете быть вежливы и поблагодарить меня одной из своих картин".

Смысл в том, чтобы сказать, что на самом деле Лю Ичжи позволил Су Лин уйти в отставку. Одна картина за одной, это казалось честным обменом вежливости, но на самом деле это был всемирно известный великий живописец, новое поколение реалистической картины маслом. Ценность одного из них - шедевр представительного художника, а другого - просто рукописное граффити старшеклассника, только что окончившего школу. Можно сказать, что это мир разницы.

"Обменять одну из картин Сурина на эту, "Вот идет поезд"? Это ведь не шутка?"

Хотя Юань Хай также знал основной смысл слов Лю Ичжи, он все еще был шокирован, показывая свою глубокую ревность к Су Линь. И был еще более решительным, что так как он не мог получить картины от таких художников, как Тан и Лю Ичжи, которые не едят из земли, он бы получить их от Прекрасно придумать способ на Су Лин. Теперь, пока Су Линь приносит эти две картины обратно, у него определённо есть способ получить их из тела Су Линь.

"Хорошо! Су Линь, так как дядя Лю сказал, что он обменяет одну из ваших картин на эту его, Вот идет поезд, вы можете получить картину! Тогда мы нарисуем картину для дяди Лю как-нибудь в другой день. Если ты думаешь, что она недостаточно хороша, ты можешь нарисовать ее как-нибудь в другой день. Приходи ко мне домой еще раз, я помогу тебе покрасить". Цинь Яньран также думала о Су Линь, но она знала художника Су Линь, который едва мог получить хороший рисунок в классе искусств. Улыбаясь, Цинь Яньран повернулся к Лю Ичжи с улыбкой: "Дядя Лю, картину, которую я помог Су Лин сделать вместе, ты не сможешь просто Отрицаешь, да?"

"О... где бы? Дядя Лю знает о навыках рисования Яньрана. С личной опекой учителя она ничуть не хуже талантливых студентов художественной академии. Тогда... Су Линь, посмотри, что сказал Яньран, давай примем решение, хорошо? Когда через месяц-два вы приедете в Университет Цинбея, приходите в Колледж изящных искусств и ищите меня в качестве ассистента для совместного изучения этого предмета. Возьмите эту книгу домой и прочтите ее первыми. Если вы думаете, что есть что-то, что нужно добавить или продемонстрировать, мы поговорим об этом, когда вы приедете в Университет Цинбея. Хорошо?"

Так сказал Лю Ичжи, а еще были Цинь Яньран, Фан Липин и бабушка Тан Хуэйцин, одобрительные взгляды, Су Линь знала, что это их семья! Спасибо за то, что ты такой. Включая и Лю Ичжи, даже если он действительно хотел помочь себе сделать этот исследовательский проект вместе, не было никакой необходимости посылать Такаю дорогую картину. Он просто хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Су Линь от имени своего учителя, а также за спасение его жизни.

Так как люди были добрыми и благими намерениями, Су Линь по глазам и слюнявкам близлежащего коллекционера Юань Хай знал, что он вот-вот выделится. Значение этих двух картин, думая, что я, возможно, захочу купить большой особняк в будущем, без маленькой известной картины висит в коридоре, чтобы поддержать сцену не может быть. Итак, буйно, Су Линь все еще неохотно кивнул головой и принял это. Скорее всего, пойдут домой, а их собственная мать Лю Айжень серьезно объяснить несколько раз эти две картины очень ценны, пусть она хорошо о них позаботится! Хорошо. Тем не менее, Су Линь не заботило, если он сказал своей матери, что одна из двух картин стоит по крайней мере несколько миллионов юаней, а другая стоит по крайней мере сто миллионов юаней! Ренминби. В противном случае, Су Линь считал, что его мать должна была бы охранять эти две картины каждый день, не осмеливаясь моргнуть глазами.

"Хорошо! В таком случае, дядя Лю, я не могу отказаться. Не волнуйся об этой картине, я позабочусь об этом. Я позабочусь об этом, а картину, которую я вам возвращаю, лучше выбрать правильный день, у меня дома нет красок для масляной живописи! Сегодня давай одолжим масляные краски Яньрана и сделаем рисунок для дяди Лю. Надеюсь, дядя Лю не возражает..."

Хотя Су Линь уже обменялся своим мастерством "Живописи волшебной кистью", которое было почти сопоставимо с величайшими художниками в истории, которые были на уровне души, и выучили как китайский, так и западный языки, и его достижения в масляной живописи были сопоставимы с достижениями Ван Гога и Леонардо да Винчи, и его достижения в китайской живописи были также сопоставимы с достижениями перевоплощенного Тан Боху.

Тем не менее, Су Линь не осмелился говорить в полном объеме, как тогда, когда он только что обменялся навыком "По всему Боевому Миру", он не... Было здорово чувствовать себя специалистом по боевым искусствам. Казалось, что у него в голове были движения, но если он на самом деле не боролся, не было большой разницы между ним и обычным человеком. После искупления мастерства "Miaobao" из системы развития экстремальной красоты, для Су Линь было разумно иметь возможность рисовать и использовать его. Теоретические знания повышают оба навыка.

Теоретической части знаний, как раз сейчас параграфа Су Линя и глубоких знаний о масляной живописи было достаточно, чтобы объяснить проблему. И теперь пришло время перейти к той части, которая действительно живопись, на самом деле, Су Линь также хотел попробовать свои силы в этом, если он действительно нарисовал его, по". Действительно ли мастерство "рисования кистью" сравнимо с мастерством великих художников, вошедших в историю и чьи картины стоят сотни миллионов долларов каждая?

"Какая разница? Давайте тренироваться сегодня! Хехе... Я покажу вам вход великого художника Су Линь..."

Потерев руки, сразу после того, как Су Линь закончила говорить, Цинь Яньран прыгнула, как маленький кролик, и пошла готовить картину маслом для Су Линь! Покрась. Эти вещи, как дрова в их доме, необходимы для домашнего путешествия. (.....)

PS: 4000 слов за первую смену! Я только днём сошёл с поезда в Фучжоу, а потом сразу же перевёлся обратно в Куанчжоу. Это было долгое путешествие! Это заняло почти целый день путешествия на поезде, но, к счастью, с батареей моего ноутбука и 3g мощности China Unicom в поезде, у меня не было никаких задержек вчера. Обновление, но сегодняшнее обновление может быть немного меньше, по старому правилу, на 10 000 слов меньше, завтра двойная компенсация. Это первая смена из 4000 слов, и к полуночи мы еще сможем получить смену! Завтра слово неадекватного удвоится для всех. Спасибо за два ежемесячных билета от первого и единственного союзника уровня поклонника книги, Fate Changchun, а также сегодняшние награды от 0733 и Касивазаки Хошинай. Я прочитал комментарии Касивазаки Хошина в разделе отзывов. Я постараюсь писать!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/941514>